

Кара Мин

ЖЕНА
МОЕГО ДРУГА

Кара Мин

Жена моего друга

<https://litres.ru/74435009>

Аннотация

Три года брака превратили Кристину в тень. В ту, кто готовит ужины, которые остывают. В ту, кто говорит «хорошо» на всё, что скажет муж. В ту, кого не видят.

Руслан видел её всегда. С той самой секунды, как она шла по проходу в белом платье к другому. Лучший друг, свидетель на свадьбе — он молчал три года, смотрел, как она тает, и ждал. А потом пришёл.

Он не спрашивал разрешения. Он просто взял то, что считал своим. И в его руках Кристина вдруг поняла, что значит быть живой. Желанной. Настоящей.

Но есть ли у запретной любви право на счастье? И что делать, когда прошлое врывается в настоящее с криком: «Ты моя жена!»?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

Кристина стояла у окна в своей маленькой кухне и смотрела, как по стеклу стекают капли, собираясь в мутные ручейки. За спиной шумел чайник, на плите остывала яичница, которую она приготовила час назад — и которую никто не съел.

Она давно не работала — Максим настоял, чтобы она сидела дома, а она и не спорила, потому что привыкла подчиняться. Теперь её мир сузился до размеров этой кухни, до вечно остывающих ужинов и редких звонков мужа.

Муж позвонил в восемь, сказал, что задерживается на работе, и его голос звучал так, будто он уже забыл, с кем разговаривает.

— Ты ужинай без меня, ладно? — сказал он, и это было даже не вопросом, а констатацией факта.

— Хорошо, — ответила Кристина.

Она всегда отвечала «хорошо». За три года брака это слово въелось в нее настолько глубоко, что иногда казалось — оно вытеснило все остальные. Максим был хорошим челове-

ком. Добрым. Заботливым. Но его работа, его бесконечные проекты, его усталость по вечерам — все это стояло между ними стеной, которую Кристина давно перестала пытаться пробить.

Она и сама не заметила, как превратилась в приложение к его жизни. В ту, кто готовит ужин, который остывает. В ту, кто ждет. В ту, кто не жалуется. В ту, кого не видят.

Чайник закипел и щелкнул, отключаясь. Кристина вздохнула, налила себе чаю, присела на табуретку и уставилась в одну точку. В квартире было тихо — та особенная тишина, которая бывает, когда долго живешь одна, даже если замужем.

В дверь позвонили.

Она вздрогнула, расплескав чай по столу. Максим никогда не звонил — у него были ключи. Кто это мог быть в десятом часу вечера? Кристина вытерла лужицу тряпкой, одернула халат — старый, выцветший, совсем не соблазнительный — и пошла открывать.

В глазке она увидела Руслана и замерла.

Она узнала его сразу, хотя видела всего несколько раз

— на свадьбе, потом пару раз мельком, когда он заезжал за Максимом. Лучший друг мужа. Высокий, широкоплечий, с тяжелым взглядом, от которого у Кристины каждый раз подкашивались колени и становилось жарко где-то глубоко внутри. Он никогда не смотрел на нее как на жену друга — скорее как на добычу, которую выслеживают терпеливо и методично.

Сейчас он стоял под дверью, стряхивая капли дождя с куртки, и вид у него был такой, будто он здесь хозяин, а не случайный гость.

Кристина открыла. Потому что не открыть было нельзя — и потому что где-то в самой темной глубине души она хотела его увидеть.

— Руслан? — голос дрогнул. — Ты чего? Максима нет, он на работе...

— Я не к Максиму. — Он перешагнул порог, даже не спросив разрешения, и Кристина отступила назад, пропуская его в прихожую. От его куртки пахло дождем, мокрым асфальтом и чем-то еще — мужским, терпким, чужим, от чего перехватывало дыхание. — Я к тебе.

Кристина моргнула.

— Ко мне? Зачем?

Руслан снял куртку, повесил на крючок (Максим всегда вешал мимо, а Руслан попал с первого раза) и повернулся к ней. В прихожей было тесно, и вдруг оказалось, что они стоят слишком близко. Кристина чувствовала тепло его тела, видела, как блестят его глаза в полумраке, и от этого взгляда у нее пересохло во рту.

Она была в халате. В старом, несвежем, домашнем халате, под которым ничего не было. Эта мысль ударила в голову, и Кристина инстинктивно скрестила руки на груди.

— Не надо, — тихо сказал Руслан. — Не прячься.

Его голос обволакивал, проникал под кожу, заставлял сердце биться быстрее. Он шагнул ближе — теперь между ними не осталось расстояния. Кристина уперлась спиной в стену, чувствуя, как холод обоев проникает сквозь тонкую ткань.

— Ты знаешь, зачем я пришел, — сказал он, и это не было вопросом.

— Нет... я...

— Знаешь. — Он поднял руку и провел пальцем по воротнику ее халата, там, где кожа встречалась с тканью. Кристина вздрогнула, как от удара током. — Ты всегда знала, Кристина. С той самой минуты, как я увидел тебя на свадьбе в этом дурацком белом платье, которое скрывало все, что я хотел рассмотреть.

Она пыталась дышать, но воздух застревал где-то в горле. Его палец скользнул ниже, по ключице, и там, где он касался, оставался горячий след.

— Три года, — продолжал Руслан, и его голос звучал низко, почти интимно. — Три года я смотрел, как ты таешь в этом браке. Как ты становишься все прозрачнее, все тише. Как ты гаснешь. И каждый раз, когда я видел тебя, я думал об одном.

— О чем? — прошептала Кристина, понимая, что не должна спрашивать, но не в силах остановиться.

— О том, как ты будешь подо мной, — сказал он просто. — Как я буду слышать твой голос. Не это тихое «хорошо», а настоящий. Как ты будешь кричать.

Кристина зажмурилась. Внутри все горело, плавилось, ру-

шилось. Она должна была оттолкнуть его, закричать, позвонить Максиму — но тело не слушалось. Оно жадно ловило каждое его слово, каждое прикосновение.

— Открой глаза, — приказал он.

Она открыла.

— Я не твой муж, Кристина. — Руслан смотрел на нее в упор, и в его взгляде была такая сила, что хотелось упасть на колени. — Я не буду спрашивать «можно». Я не буду ждать, пока ты соизволишь обратить на меня внимание. Я пришел забрать то, что мое.

— Я не твоя, — выдохнула она, но это прозвучало жалко, неубедительно.

— Будешь. — Он усмехнулся и провел ладонью по ее щеке, спускаясь ниже, к шее, туда, где пульсировала жилка. — Ты уже моя. Ты просто еще не знаешь.

Его рука скользнула по халату ниже, и Кристина перехватила ее на полпути, схватив за запястье. Но это не остановило его — он только улыбнулся, чувствуя, как дрожит ее рука.

— Боишься?

— Да, — честно ответила она.

— Правильно. — Он наклонился к самому ее уху, и его горячее дыхание обожгло кожу. — Потому что я сделаю с тобой такое, от чего ты забудешь свое имя. Потому что после меня ты уже никогда не сможешь притворяться, что тебе достаточно этого брака.

Кристина застонала — негромко, почти беззвучно, но он услышал.

— Да, — прошептал он. — Именно так ты будешь звучать. Только громче.

Он отстранился, и холод снова хлынул между ними. Кристина стояла, прижатая к стене, тяжело дыша, чувствуя, как халат противно липнет к взмокшей спине.

Руслан взял с крючка куртку, надел ее медленно, не сводя с нее глаз.

— Я позвоню, — сказал он. — И когда я позвоню, ты придешь. Сама. Потому что захочешь.

— А если нет?

Он усмехнулся, и в этой усмешке было столько уверенности, что у Кристины подкосились колени.

— Захочешь.

Дверь щелкнула замком, и она осталась одна.

В прихожей все еще пахло им — дождем, табаком, чем-то диким и запретным. Кристина медленно сползла по стене на пол, обхватила колени руками и уткнулась в них лицом. Она дрожала — то ли от холода, то ли от возбуждения, то ли от страха перед тем, что только что произошло.

Внизу живота пульсировало горячее, тяжелое, требовательное. Она прижала ладонь к халату, туда, где между ног уже было влажно, и закусила губу, чтобы не застонать вслух.

За окном шумел весенний дождь. Где-то вдалеке гроыхнуло — первая гроза этого года. Чайник на кухне давно остыл. Яичница на плите превратилась в несъедобную массу.

Максим все еще был на работе.

А Кристина впервые за три года чувствовала себя желанной. По-настоящему желанной. Стыдно, запретно — но же-

ланной.

Глава 2

Три дня Кристина жила как в тумане. Механически готовила завтраки, которые Максим проглатывал, не глядя на нее. Механически отвечала «хорошо» на его редкие вопросы. Механически ложилась в постель и лежала с открытыми глазами, глядя в темноту и чувствуя, как между ног пульсирует воспоминание о его голосе, о его пальце на своей шее, о его словах.

На третий день Руслан позвонил.

Она смотрела на экран телефона, где высветилось его имя, и сердце колотилось так, что, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Телефон вибрировал в руке, и каждый гудок отдавался где-то глубоко внутри.

— Алло, — выдохнула она, поднеся трубку к уху.

— Через час. — Голос Руслана звучал низко, приказом, без лишних слов. — Я пришлю адрес. Ты приедешь.

— Я не могу... Максим...

— Максима не будет до ночи. Я знаю. Ты приедешь.

Он отключился, и Кристина осталась стоять посреди кухни с замирающим сердцем. Она должна была отказаться. Должна была послать его подальше, выбросить телефон, забыть этот номер.

Вместо этого она пошла в ванную. Мылась долго, тщательно, терла кожу мочалкой, будто пыталась смыть с себя три года безразличия. Брила ноги, касаясь пальцами гладкой кожи и думая о том, как его руки будут касаться ее там же. Выбрала белье — самое красивое, что у нее было, купленное когда-то для медового месяца и ни разу не оцененное Максимом. Кружево, почти прозрачное, темно-вишневое. Наде- ла платье — короткое, легкое, весеннее.

Когда такси остановилось у нужного дома, Кристина поняла, что не помнит, как доехала. Это был старый район, тихие улицы, двухэтажные особняки за высокими заборами. Руслан жил здесь? Она ничего о нем не знала. Только то, что он лучший друг Максима. Только то, что он смотрел на нее три года так, что хотелось провалиться сквозь землю — или убежать за ним.

Дверь открылась, едва она поднялась на крыльцо. Руслан стоял на пороге — в джинсах, в расстегнутой рубашке, с мокрыми после душа волосами. От него пахло гелем для душа,

чистотой и чем-то еще — тем самым, диким, отчего у Кристины подкосились колени.

— Заходи, — сказал он просто.

Она перешагнула порог, и дверь за ней щелкнула, отрезая путь назад.

В прихожей было полутемно, пахло деревом и его запахом. Руслан не зажигал свет. Он стоял напротив нее, рассматривал, и этот взгляд прожигал насквозь.

— Ты пришла, — сказал он, и в голосе не было удивления — только удовлетворение.

— Ты сказал, что я приду, — ответила Кристина, удивляясь, как ровно звучит ее голос, когда внутри все дрожит.

— Я знал.

Он шагнул к ней, и расстояние между ними исчезло. Его рука легла на ее талию, притягивая, и Кристина вдохнула его запах — глубоко, жадно, как воздух после долгого пребывания под водой.

— Ты пахнешь так, — сказал он тихо, уткнувшись носом

в ее волосы, — как я и представлял. Только лучше.

Его губы коснулись ее виска, потом щеки, потом уголка губ. Легко, почти невесомо, дразняще.

— Я хочу тебя медленно, — прошептал он. — Хочу попробовать тебя всю. С головы до ног.

Кристина зажмурилась, когда его губы накрыли ее губы — не спрашивая, не предупреждая, просто беря то, что принадлежит ему по праву. Это был не поцелуй, а вторжение. Требовательное, глубокое, заставляющее забыть, как дышать. Его язык проник в ее рот, и она застонала, чувствуя его вкус — табак, мята, мужская горечь.

Руслан прижал ее к стене, вдавливая своим телом, давая почувствовать, насколько он возбужден. Твердый, горячий, нетерпеливый — но он не торопился. Его руки скользили по ее спине, сменяя платье, находя край, задирая вверх. Кристина помогла ему, стянула платье через голову, осталась в одном белье, и свет из соседней комнаты падал на нее, не оставляя ничего в тени.

— Красивая, — выдохнул Руслан, глядя на нее. — Госпо-ди, какая же ты красивая.

Он опустился на колени прямо перед ней — огромный, сильный мужчина на коленях у ее ног — и прижался лицом к ее животу, целуя кожу через кружево. Его руки гладили ее бедра, сжимали ягодицы, заставляя Кристину выгибаться навстречу.

— Сними, — приказал он, касаясь губами края трусиков.
— Я хочу видеть тебя всю.

Кристина стянула белье вниз, перешагнула через него, и осталась полностью обнаженной перед ним. Руслан смотрел на нее снизу вверх, и в его глазах горело такое откровенное, такое дикое желание, что у нее перехватило дыхание.

— Идеальная, — сказал он. — Моя.

Он раздвинул ее ноги, и Кристина вцепилась в его плечи, когда его лицо оказалось там, между ее бедер. Первое прикосновение его языка заставило ее вскрикнуть — он лизнул ее, медленно, смакуя, будто пробовал дорогое вино.

— Ты такая сладкая, — прорычал он, не отрываясь. — Такая мокрая. Для меня, да? Только для меня.

Кристина не могла говорить. Она могла только стонать, вцепившись в его волосы, пока его язык двигался внутри нее,

вылизывал, дразнил, доводил до исступления. Он сосал ее клитор, и от каждого движения у нее подкашивались колени, мир плыл перед глазами.

— Руслан... — выдохнула она. — Я сейчас...

Он оторвался, поднялся, подхватил ее на руки и понес в спальню. Бросил на кровать, навис сверху, и Кристина видела, как напряжены его мышцы, как пульсирует жилка на шее, как он сдерживает себя, чтобы не наброситься сразу.

— Смотри, — сказал он, расстегивая джинсы. — Смотри, чего ты со мной сделала.

Он спустил джинсы, и его член выскочил наружу — огромный, напряженный, с влажной головкой, готовый войти в нее. Кристина смотрела, не в силах отвести взгляд, чувствуя, как внутри все сжимается от желания.

— Хочешь его? — спросил Руслан.

— Да, — выдохнула она.

— Скажи.

— Хочу. Хочу тебя. Пожалуйста...

Он наклонился, поцеловал ее грудь, взял сосок в рот, и Кристина выгнулась дугой, чувствуя, как его рука скользит между ее ног, проверяя, готова ли она. Палец вошел легко — она была мокрая, текущая, открытая.

— Готова, — констатировал он. — Тогда держись.

Он вошел в нее одним движением — глубоко, до самого конца, до отказа. Кристина закричала — от боли, от наслаждения, от того, что внутри наконец-то заполнилась та пустота, которая мучила ее три года. Руслан замер на секунду, давая ей привыкнуть, и начал двигаться.

Медленно сначала, растягивая удовольствие, глядя ей в глаза. Каждый толчок отдавался во всем теле, каждый сантиметр его члена чувствовался так остро, что Кристина задыхалась. Он брал ее глубоко, сильно, по-хозяйски, и она отдавалась ему полностью, без остатка, забыв, кто она и где.

— Смотри на меня, — приказывал он. — Не закрывай глаза. Смотри, как я тебя трахаю.

Она смотрела. Видела, как искажается его лицо от наслаждения, как темнеют глаза, как мышцы перекачиваются под кожей. Он ускорился, вошел в бешеный ритм, и Кристина

почувствовала, как приближается оргазм — горячей волной, сжимая все внутри.

— Давай, — прорычал Руслан. — Кончи для меня. Сейчас.

И она кончила — закричав, выгнувшись, вцепившись в его плечи ногтями. Волна накрыла с головой, разрывая на части, и в этот момент он вошел в нее последний раз, глубоко, и излился внутрь, с рычанием, содрогаясь всем телом.

Они лежали, тяжело дыша, переплетенные, мокрые от пота. Руслан не выходил из нее, оставаясь внутри, и Кристина чувствовала, как пульсирует его член, как вытекает из нее его сперма.

— Это только начало, — сказал он, целуя ее в плечо. — Ты думала, я отпущу тебя после одного раза?

Она повернула голову, посмотрела на него. В его глазах не было насыщения — только голод. Глубокий, ненасытный голод.

— Я не знаю... — прошептала она.

— И не надо знать. — Он перевернул ее на спину, навис

сверху. — Просто делай, что я говорю. Просто будь моей.

Он снова вошел в нее — мягко, медленно, растягивая удовольствие. И Кристина поняла, что этой ночи им не хватит. Что этой ночи не хватит, чтобы насытиться друг другом.

Глава 3

Солнце пробивалось сквозь плотные шторы, рисуя на стене золотистые полосы, когда Крис

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.